
Метафора профессионального самоопределения: взаимосвязь индивидуально-личностных характеристик и выбора профессии

Вачков И.В., доктор психологических наук, профессор Института общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (igorvachkov@mail.ru)

Молчанова Д.В., магистр в области консультирования (Манчестерский Университет), магистр психологии (Московская высшая школа социальных и экономических наук) (molchanova.darja@gmail.com)

В статье приводятся данные исследования взаимосвязи профессионального самоопределения и особенностей индивидуально-личностных характеристик индивидов на примере выбора профессии психолога в разных возрастных группах: старшеклассников, психологов-студентов и практикующих специалистов. Рассматриваются особенности выбора метафор для описания категорий «образ Я» и «Я-профессионал». Исследование было проведено на выборке 55 человек с использованием комплекса из трех методик. На основании полученных результатов делается вывод о том, что некоторые личностные характеристики могут опосредованно влиять на профессиональное самоопределение. К примеру, у альтруистичных людей заметна тенденция к выбору «помогающих» профессий, тогда как испытуемым с высокими показателями по шкале «Открытость новому опыту» больше подходит творчески ориентированная работа. Выдвигается предположение о том, что связь между использованием определенных когнитивных метафор и профессиональным выбором определяет некоторую включенность различных «образов Я» в процесс самоопределения, однако для выводов об интеграции личностного и профессионального самоопределения в когнитивных метафорах необходимы дальнейшие исследования.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, индивидуально-личностные характеристики, когнитивные метафоры, «образ Я», профессия психолога.

Для цитаты:

Вачков И.В., Молчанова Д.В. Метафора профессионального самоопределения: взаимосвязь индивидуально-личностных характеристик и выбора профессии. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). №2. С. 77-88.

doi: 10.17759/psylaw.2018080206

For citation:

Vachkov I.V., Molchanova D.V. The metaphor of the professional self-determination: the interrelationship of individual and personal characteristics, and vocational choice. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2018(8), no. 2. pp. 77-88. doi: 10.17759/psylaw.2018080206

Введение

Метафоричность мира и широкое использование метафор в устной и письменной речи для раскрытия чувств, образов и мыслей остается актуальной темой исследования в социогуманитарных науках [5]. В психологии, в отличие от лингвистики, употребление термина «метафора» носит куда более сложный характер, так как подразумевает разнообразие языковых средств, связанных с использованием «свернутой формы нарратива» [1].

Особенности использования и изучения метафор в психологических школах связаны, прежде всего, с фиксацией на понимании метафоры в узком семантическом поле. К примеру, в психоанализе метафоры рассматривались и использовались как часть общей структуры мифа, частично или полностью объясняющие возникновение феноменов, связанных с расстройством либидо, установление межличностных взаимоотношений, с особенностями формирования личности и т. п.

В практической деятельности психологи активно используют метафоры для работы с клиентами, однако, как отмечают современные исследователи, проблема передачи «специфики психологической действительности» остается актуальной по настоящий момент [4]. В процессе работы с индивидом когнитивная метафора может являться и отражением актуального состояния человека, и ресурсной поддержкой для клиента [4]. Метафоризация как процесс обобщения жизненного опыта и получения знаний об окружающем мире нуждается в непрерывном исследовании. Хотя существуют «базовые» метафоры, которые присущи большинству культур, общество самостоятельно продуцирует новые образные элементы и конструкты, связывая тем самым психологическую действительность индивида, коллектива, нации и культурное (семантическое) поле малых и больших социальных групп.

Исследование специфических, а именно когнитивных, метафор, связанных с представлениями людей об их профессиональном выборе, позволяет не только изучить особенности когнитивных метафор как продукта психической деятельности конкретного человека, но также расширить представления о типичных метафорах, которые используются людьми, выявить связь между индивидуально-личностными характеристиками и профессиональным самоопределением [1; 2]. Профессиональное самоопределение понимается нами в контексте данного исследования как постоянный процесс развития профессионального, а соответственно, и личностного самосознания [1; 4].

Актуальность исследования связана, прежде всего, с укреплением позиции постмодернизма в науке и культуре, при котором происходит опредмечивание субъекта исследования и субъективизация предмета [6; 7]. Использование такого полифакторного

конструкта, как метафора, при изучении особенностей выбора индивидом профессии может являться показателем вовлеченности индивидуальных черт личности в данный процесс. Анализ особенностей метафоры и ее связь с личностными характеристиками человека важны, поскольку неисчерпаемость образной символики, окружающей человека на протяжении его жизни, формирует образ мира, который доступен каждому конкретному индивиду. Невозможность структурировать хаос образных представлений о мире, который продуцируются масс-культурой, наукой и реалиями каждого дня, оказывается захватывающим полем для исследования и для попытки выявить схожие черты и взаимосвязи между индивидуально-личностными характеристиками и тем профессиональным полем, которое выбирается субъектом исследования.

Для сужения поля исследования была выбрана конкретная профессия — профессия психолога, как одна из наиболее показательных, так как ее выбор мог быть связан с личностными особенностями человека. Изучение и сравнительный анализ метафор, используемых уже состоявшимися психологами, студентами и старшеклассниками, которые думали о поступлении на психологические специальности, стало основным предметом исследования.

Целью исследования было изучение взаимосвязи между выбираемым полем профессиональной деятельности, психологическими характеристиками и метафорами, через которые человек обозначает процесс своего профессионального самоопределения.

Общая гипотеза данного исследования заключается в следующем: метафора профессионального самоопределения связана с индивидуально-личностными характеристиками человека. В качестве частных гипотез были выдвинуты следующие предположения.

1. Метафоры профессионального самоопределения, развернутые в хронологии, могут являться показателем удовлетворенности человека своим выбором профессиональной сферы деятельности.
2. Метафоры, используемые для обозначения позиции их автора в окружающем мире, являются возможным инструментом для подтверждения полученных результатов по шкалам тревожности, самооценки, альтруизма.
3. Особенности внутренней репрезентации метафоры профессионального самоопределения связаны с ярко выраженными индивидуально-личностными характеристиками человека.

Процедура и методы исследования

В исследовании применялись следующие методики: 1) авторская модификация методики «Неоконченные предложения» - «Метафора профессионального выбора во временной перспективе»; 2) опросник «Шкала тревоги Спилбергера» (адаптированный Ю.Л. Ханиным); 3) шестифакторный личностный опросник HEXACO-PI-R (в адаптация О.В. Паршиковой, М.С. Егоровой).

Процедура исследования строилась на основании деления испытуемых на две группы: 32 учащихся старшей школы и 27 человек с окончанным или неоконченным высшим психологическим образованием. Не было произведено деление внутри групп по

гендеру, несмотря на то, что влияние пола на репрезентацию метафор «образа Я» и «Я-профессионал» оказалось значимым при подведении итогов исследования. На одном из этапов сравнения внутри группы испытуемых-старшеклассников был выделен «интерес к профессии психолога» как фактор дифференциации.

Таблица 1

Характеристики выборки исследования

Группа	Школьники		Люди с психологическим образованием		
Количество	32 человека		23 человека		
Подгруппы	Хоть раз задумывались о психологическом образовании	Не интересовались/ интересуются психологическим образованием	Студенты-бакалавры	Студенты-магистры	Люди с психологическим образованием, работающие по специальности
Количество	14	18	9	8	6

В ходе предварительного отбора испытуемых был проведен небольшой пилотажный эксперимент с целью определения возможных категорий метафор для методики «Незаконченные предложения». В пилотажном исследовании приняли участие 6 старшеклассников, двое из которых собирались поступать на психологический факультет. Их когнитивные метафоры «профессиональное поле», «профессионал» и «жизненный путь» стали первичным ориентиром при обработке результатов основной выборки. Кроме того, для определения метафор жизненного пути были использованы типы, выделенные А.А. Бочавер: «развлечение», «путь», «угроза», «мгновение», «норматив», «задача», «праздник», «наказание», «потребление», «таинство» [1].

Выбор опросника «Шкала тревоги Спилбергера» был обусловлен желанием понять, есть ли связь между показателями фасетки из шестифакторного опросника НЕХАСО и личностной и ситуативной тревожностью.

Результаты и их обсуждение

В ходе обработки результатов статистическими методами (коэффициент корреляции Пирсона) была выявлена значимая связь между показателями личностной и ситуативной тревожности по опроснику Спилбергера и самой фасеткой «эмоциональность», а также субшкалой тревожности. Данные субшкал «боязливость», «зависимость» и «чувствительность» не обнаружили значимой связи с результатами по опроснику Ч. Спилбергера.

Данный результат косвенно подтверждает валидность данной фасетки в контексте всего опросника. В результате исследования удалось косвенно подтвердить также валидность методики НЕХАСО-PI-R в целом.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа показателей методики «Шкала тревожности Спилбергера» и адаптированного варианта шестифакторного опросника НЕХАСО-PI-R

Показатели	Тревожность	Ситуативная тревожность	Личностная тревожность	Боязливость	Зависимость	Чувствительность	Эмоциональность
Тревожность	1	0,562**	0,669**	0,417**	0,424**	0,428**	0,727**
Ситуативная тревожность	0,562**	1	0,749**	0,242	0,217	0,270*	0,412**
Личностная тревожность	0,669**	0,749**	1	0,445**	0,443**	0,388**	0,635**
Боязливость	0,417**	0,242	0,445**	1	0,391**	0,236	0,671**
Зависимость	0,424**	0,217	0,443**	0,391**	1	0,610**	0,838**
Чувствительность	0,428**	0,270*	0,388**	0,236	0,610**	1	0,761**
Эмоциональность	0,727**	0,412**	0,635**	0,671**	0,838**	0,761**	1

Примечание: «*» — уровень значимости $p = 0,05$; «**» — уровень значимости $p = 0,01$.

В ходе подготовки исследования мы разделили выборку на две большие группы по уровню образования: среднее общее и высшее. Данное разделение позволило нам проверить наличие связи между индивидуально-личностными характеристиками и уровнем образования. Используя непараметрический критерий для несвязанных выборок Краскала—Уолисса, мы сравнили группы школьников, студентов-бакалавров, студентов-магистров и людей, закончивших высшие образовательные заведения (Приложение 1).

По всем шкалам личностного опросника между показателями значимых различий не обнаружилось (при уровне значимости $p = 0,05$), за исключением шкалы «добросовестность». Во-первых, данный результат говорит о том, что уровень образования не влияет на индивидуально-личностные особенности человека. Во-вторых, шкала «добросовестность», куда включаются организованность, упорство, перфекционизм, рассудительность, оказалась в большей степени связана с возрастом.

Для подтверждения данного вывода был проведен анализ с использованием непараметрического критерия Манна—Уитни на малых группах. В первую очередь мы сравнили группы людей, связанных с психологией: психологов-студентов и практикующих психологов (Приложение 2). При уровне значимости $p = 0,05$ по всем шкалам личностного опросника значимых различий также не обнаружилось. Следующей группой для сравнения стала группа школьников, которая была разделена на две подгруппы: тех, кто заинтересован в получении психологического образования, и тех, кому это не интересно (Приложение 3). При уровне значимости $p = 0,05$ по всем шкалам личностного опросника значимых различий также не обнаружилось.

Методика «Неоконченные предложения» в авторской модификации дала наиболее значимые результаты, во многом благодаря пилотажному исследованию, подтвердившему правомерность использования метафор жизненного пути, исходя из исследования А.А. Бочавер. Мы сознательно синонимизировали метафору жизненного пути и метафору самой жизни: в процессе исследования мы просили испытуемых представить их жизнь единым образом — так, как она ими ощущается «здесь и сейчас».

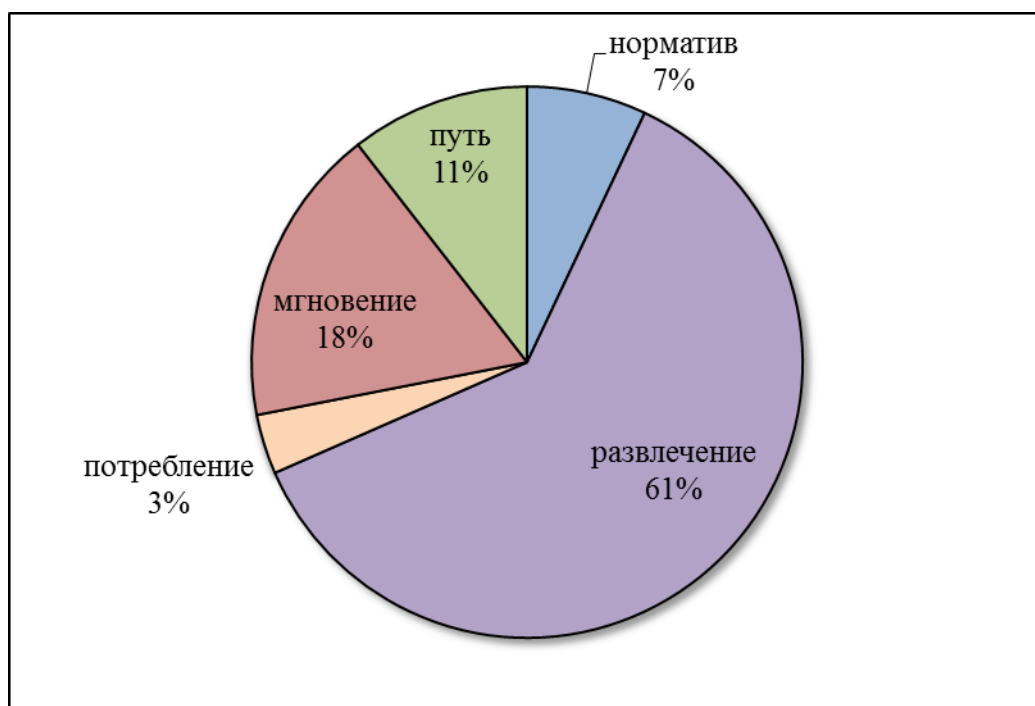


Рис. 1. Метафоры «Моя жизнь» на всей выборке испытуемых

Из типов метафор, предложенных для анализа, оказалось неадекватными 6 метафор. Объяснение данному факту можно найти в малочисленности выборки. Однако то, что лидирующую позицию занимает метафора «Развлечение», обращает на себя внимание, поэтому был проведен более детальный анализ используемых метафор, которые были сгруппированы по новым категориям: «театр и сцена», «кинематограф», «сериалы и клипы», «другое».

На рис. 2 отображены результаты разбиения метафоры «Развлечение». Отделение кинематографа от сериалов связано, прежде всего, с изменением культуры потребления цифровой информации, а соответственно, с изменением влияния данных видов искусства на

человечество. Об этом можно заключить из предпочтения более старшими испытуемыми кинематографа, а не сериалов. Из 11 человек, использующих метафору «Кино», только один был подростком, а из 17 человек, использовавших метафору «Сериалы и клипы», было 4 взрослых испытуемых.

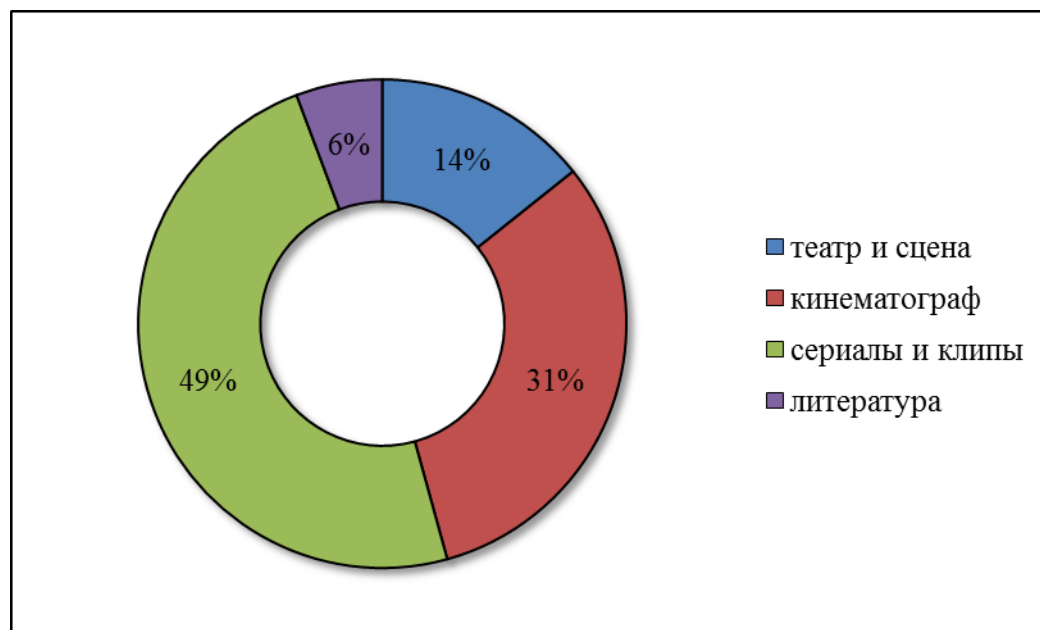


Рис. 2. Подкатегории метафоры «Развлечение» на всей выборке испытуемых

Метафора «Моя жизнь» показала, что большинство испытуемых в выборке исследования предпочитают представлять свою жизнь в контексте развлечения, приносящего или не приносящего им удовольствие. Также были использованы метафоры «Путь», «Потребление», «Норматив» и «Мгновение». Отсутствие большего разнообразия в ответах испытуемых и неиспользование всего спектра возможных метафор связано, по-видимому, с небольшим объемом выборки. Однако можно выдвинуть и другое предположение, которое заключается в том, что сама методика «Незаконченные предложения» в данном исследовании привязывала испытуемых к метафоре жизни как книги/картины/кинофильма. Поскольку испытуемые получали подобного рода установку, их представление о метафоре жизни смещалось в сторону категории «Развлечение». Делать на основании этого выводы по поводу особенностей представления у психологов и непсихологов репрезентации образа их жизни нельзя в связи с выявлением фактора установки на процесс метафоризации представления о жизни.

При сравнении категорий «образ Я» и «Я-профессионал» видно, что преобладающее количество испытуемых использовали метафоры «Помощник», «Автор» и «Герой», при этом для людей, которые заинтересованы в получении психологического образования/работы психолога, метафоры «Помощник» и «Автор» являются самыми часто встречающимися.

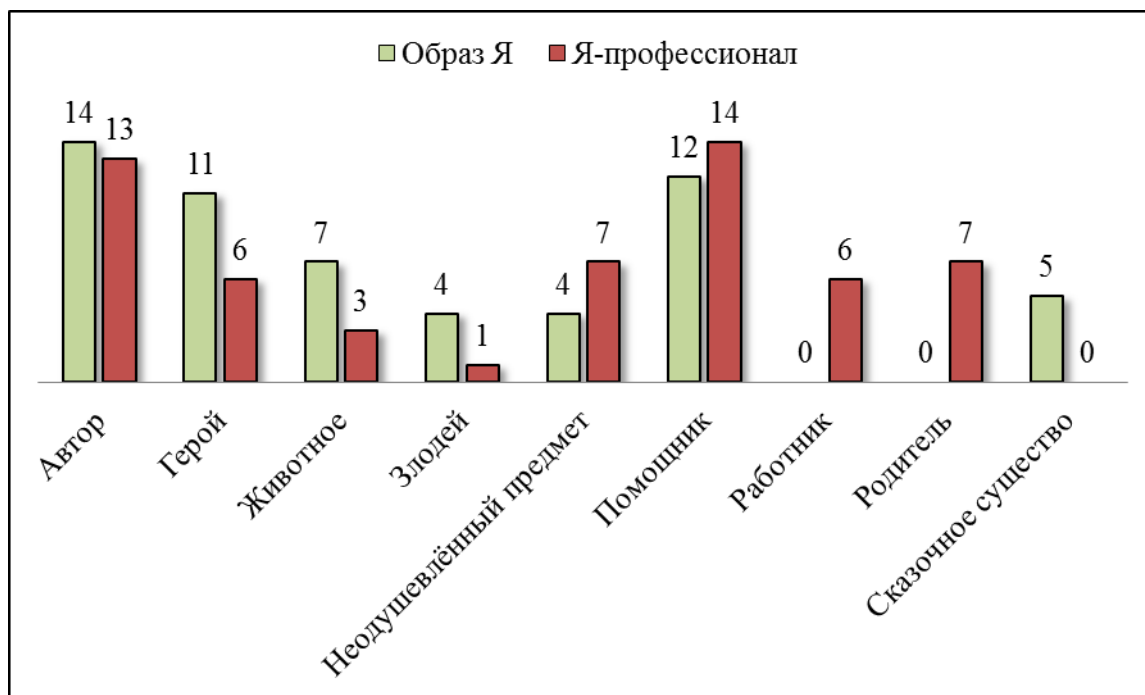


Рис. 3. Сравнение количества использования разных категорий метафор «Я-профессионал» и «образ Я»

Кажется наиболее вероятным, что феномен «авторства» собственной жизни или «авторства» в профессиональном поле соотносится с метафорой творца, созидателя, что свидетельствует о склонности к принятию самостоятельных решений и ответственности за завершённые действия.

Категория «Герой» оказалась больше востребована при описании «образа Я», тогда как в профессиональном отношении количество «героев» уменьшилось. Это может быть связано с тем, что, во-первых, появились новые категории — «Работник» и «Родитель», а, во-вторых, с тем, что выросло количество положительных метафор, связанных с неодушевленными предметами. Описывая «образ Я», к метафоре неодушевленного предмета обращались подростки, тогда как в категории «Я-профессионал» такие метафоры использовали и практикующие психологи.

Важно отметить преобладание в группе психологов-студентов метафоры «Помощник». Это представляется логичным, поскольку психолог в рамках недирективной модели чаще выступает именно в качестве специалиста, оказывающего помощь клиенту в преодолении каких-то трудностей (в данной выборке не было психологов, практикующих психоанализ, когнитивно-бихевиоральную терапию и другие директивные направления).

Испытуемые, использовавшие метафору «Помощник», отличались также высокими показателями по шкалам «Доброжелательность» и «Открытость новому опыту» шестифакторного опросника HEXACO-PI-R. Подобный результат косвенно подтверждает гипотезу нашего исследования о связи между индивидуально-личностными характеристиками и выбором профессионального поля.

Можно предположить, что широкое использование метафоры «Помощник» будет характерно для людей, выбирающих помогающие профессии, а следовательно, данная

категория может стать основной при метафорической репрезентации профессионального самоопределения.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Существует связь между реализацией индивида в выбранном профессиональном поле (психология) и индивидуально-личностными характеристиками человека (альтруизм, доброжелательность, открытость новому опыту).
2. Метафоры, используемые для обозначения профессионального самоопределения, подтверждают заинтересованность их автора в помогающих профессиях (категории «Помощник» и «Автор»).
3. Индивидуально-личностные черты не связаны с особенностями метафорической репрезентации профессионального самоопределения, за исключением такой черты, как альтруизм.

Несмотря на отсутствие выраженных корреляций с выбором профессии, некоторые индивидуально-личностные характеристики могут играть важную роль в профессиональном самоопределении. Некоторые личностные характеристики могут быть связаны с профессиональным полем опосредовано; например, такая характеристика, как альтруизм, может являться характерной особенностью для людей, выбирающих «помогающие» профессии, а творческими профессиями будут интересоваться люди, которые открыты новому опыту.

«Образ Я» выступает в качестве ядра личностного самоопределения, при этом важность учета образа себя как профессионала в контексте изучения профессионального самоопределения неоспорима. По итогам исследования можно говорить о том, что существуют пересечения между «образом профессионала» и «образом Я», однако этих пересечений недостаточно, чтобы говорить об интеграции профессионального и личностного самоопределения.

На самоопределение личности как на целостное образование воздействуют внешние (социум, обучение, абсолютная мифология и т. п.) и внутренние (самопознание, саморегуляция, самооценка и др.) условия, в результате чего «образ Я» может трансформироваться [3; 7]. Из этого следует, что любое эмпирическое изучение феноменов самоопределения предполагает обязательное рассмотрение также и социальной ситуации развития, без которой невозможно понять специфические особенности самоопределения конкретного человека.

Литература

1. Бочавер А.А. Метафора как способ внутренней репрезентации жизненного пути личности: дис. канд. псих. наук: 19.00.01. М., 2010. 220 с.
2. Валькман Ю.Р. Графическая метафора основа когнитивной графики // IV Нац. конф. с межд. уч. «Искусственный, интеллект-94»: сб. науч. тр. Т. I. Рыбинск, 1994. С.94—100.
3. Зиновьева Е.В., Дворникова Т.А. Развитие личности психолога-консультанта: нарратив как метод исследования // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 52. С. 6. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 29.03.2018).
4. Карпинский К.В. Психология жизненного пути личности: учеб. пособие. Гродно: ГрГУ, 2002. 167 с.
5. . Лакофф Дж, Джонсон М. Теория метафоры. М., М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
6. Мороз О.В. Культурная травма в российском литературном дискурсе конца XX века (Виктор Ерофеев, Владимир Сорокин, Виктор Пелевин) : Автореф. дисс. канд. культурологии: 24.00.01 – Теория и история культуры; [Место защиты: Российский государственный гуманитарный университет], М., 2012. 26 с.
7. Ortonay A. (ed.) *Metaphor and thought*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 678 p.

The metaphor of the professional self-determination: the interrelationship of individual and personal characteristics, and vocational choice

Vachkov I.V., Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Institute of social Sciences of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (igorvachkov@mail.ru)

Molchanova D. V., Master in counseling (University of Manchester), Master in psychology (The Moscow School of Social and Economic Sciences) (molchanova.darja@gmail.com)

The article presents the data of research of interrelation of professional self-determination and features of individual and personal characteristics of individuals on the example of the choice of the profession of “psychologist” in different age groups: high school students, psychology students and practitioners. Also considered the peculiarities of the choice of metaphors to describe the category of “Self” image” and “I’m a professional”. The study was done on a sample of 55 people using a set of three methods. Based on the results, it is concluded that some personal characteristics can indirectly affect professional self-determination. For example, “altruistic” people tend to choose “helping” professions, while those with high indicators on the scale of “Openness to new experience” are more suited to creatively oriented work. It is assumed that the relationship between the use of certain cognitive metaphors and professional choice determines some inclusion of images of different “Self” images” in the process of self-determination, but for the conclusions about the integration of personal and professional self-determination in cognitive metaphors further research is needed.

Key words: professional self-determination, individual and personal characteristics, cognitive metaphors, “Self” image”, the profession of psychologist.

References

1. Bochaver A. A. Metafora kak sposob vnutrennej reprezentatsii zhiznennogo puti lichnosti. Diss. kand. psikh. Nauk. [Metaphor as a way of internal representation of a person's life path. Ph.D. (Psychology) diss]. Moscow, 2010. 220 p.
2. Val'kman YU.R. Graficheskaya metafora osnova kognitivnoj grafiki [Graphical metaphor-based cognitive graphics]. Sbornik nauchnikh trudov IV Nats. konf. s mezhd. uch. «Iskusstv, intellekt-94» [Proceedings of The IV National Conf. with it. academic "Artificial intelligence-94"]. Rybinsk, 1994. Vol. I. pp94-100.

3. Zinov'eva E.V., Dvornikova T.A. Razvitie lichnosti psikhologa-konsul'tanta: narrativ kak metod issledovaniya [Development of the personality of the counselor: narrative as a method of research]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research]*. 2017. Vol. 10, no. 52. P. 6.
4. Karpinskij K.V. Psikhologiya zhiznennogo puti lichnosti: Ucheb. Posobie [Psychology of life of the person: studies. benefit]. Grodno: Publ. GrGU, 2002. 167 p.
5. Lakoff Dzh, Dzhonson M. Teoriya metafory [Metaphor theory]. M.: Publ. Editorial URSS, 2004. 256 p.
6. Moroz O.V. Kul'turnaya travma v rossijskom literaturnom diskurse konca XX veka (Viktor Erofeev, Vladimir Sorokin, Viktor Pelevin). Avtoref. diss. kand. kul'turologii. [Cultural trauma in the Russian literary discourse of the late twentieth century (Viktor Erofeev, Vladimir Sorokin, Victor Pelevin). Ph.D. (Culturology) Thesis]. M., 2012. 26 p.
7. Ortonay A. Metaphor and thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 678 p.